

Глава 25.

Земля никогда не была гибкой, по крайней мере, в руках истинного воина. Это правда, что стихии были зафиксированы при рождении. Человек, чья душа была огнем, вызывал огонь, человек, которому суждено было вызвать воду, вызывал воду. Однако степень и сила будут зависеть от индивидуальных усилий и навыков. Однако была и другая правда. Человек, чьей стихией была земля, например, скорее всего, будет теплым, поддерживающим, упрямым и совершенно неизменным. Или, другими словами, они были высоко функционирующими. Были другие, которым удалось сохранить пятно элементов от их основной природы.

"Раздавить ее!" Заклинаний земли было не так много. Это было потому, что этот заклинатель на самом деле не подходил для сложной работы. Вместо этого она для него была в конце концов намного лучше в использовании элемента в качестве оружия для нее. Или, как она только что сделала, она превратила поле битвы в свою пользу.

Земля поднялась как платформа из - под ног Амры и врезалась в себя, как будто пытаясь сделать ее частью своих слоев, как она это сделала. Амра рассмеялась, когда отошла от этого района. Скорость этого была для нее просто шуткой. Она не смеялась слишком долго, когда кулак появился прямо там, где она стояла. Кулак врезался в ее лицо шквалом искр. Огонь блокировал большую часть кинетической силы, но ей в любом случае было больно. "Это еще не конец." Голос женщины раздался даже тогда, когда Амра пыталась сориентироваться. Эта забастовка дезориентировала ее. Последующий кулак подошел к другой стороне ее лица. На этот раз другая женщина опешила. Копье искало ее сердце. Она скользнула по глыбе земли, которая двигалась, как вода.

Амра впервые хорошо разглядела эту женщину. Очевидно, это была мать Талии. Она выглядела как взрослая версия этой милой девушки с тем же взглядом очаровательной красоты в ее движениях и особенностях. Но это была женщина среднего возраста с большим количеством ярости на ее чертах. Эти конечности, казалось, были покрыты землей. По мнению Амры, эта защита была как пластинчатая сталь на руках и ногах этой женщины. "Итак, ты мать Талии."

"Я, маленькая девочка, лучше сдавайся и позволь мне выбить из тебя соплю. Только это мешает мне прийти туда и избить тебя." Женщина ревела на нее, не давая ей времени ответить. Амра действительно не знала, что ей теперь делать. Она должна была бить эту женщину до основания, как ее дочь до нее? Она могла это сделать, но что тогда подумает Гурен? Она даже не сказала ему, что это она. Она не знала, как он отреагирует на мысль, что она полностью отличается от большинства людей. Она была даже не совсем человеком. Только благодаря этому она смогла так долго поддерживать эту форму.

"Привет", - сказал глубокий мягкий голос человека рядом с Гуреном. Он испугался на секунду, но потом расслабился.

"Здравствуй, лидер команды Янтин, прошло некоторое время." Гурен не повернул назад. Вместо этого он сосредоточился на том, чтобы увидеть пульс талии. Он был сильным. "Не говори мне, что она упала в обморок, потому что хотела, чтобы ее мать отомстила за свою неудачу. Это была абсурдная мысль, но зная Талию, она сделает это. "

"Итак, я предполагаю, что бизнес перед нами - это ваше дело?" Голос казался более забавным, чем взволнованным. Кроме того, было ощущение, что это казалось чем-то совершенно нормальным и естественным для него, чтобы ожидать, что его жена будет участвовать в драке.

"По большей части нет", - сказал Гурен, почесывая голову. "Это вина твоей дочери. Ну, они не

могут убить другого, так что у нас есть время. Разбуди ее, пожалуйста." Он впервые повернулся назад, чтобы увидеть лидера ячейки. Это был высокий, мускулистый мужчина, который стоял слишком жестко, чтобы казаться нормальным. Он улыбнулся тогда Гурену, улыбкой, которая обнажила все зубы и полностью была похожа на хищника. Тем не менее, это была и теплая улыбка. Этот человек был также одним из самых темных людей, которых Гурен когда-либо видел. Однажды он спросил Янтина почему его кожа была такой темной. Янтин с гордостью сказал, что его кожа была его подарком от отца, и это было знаком того, что земные боги благоволили ему всю жизнь.

"На щипце довольно холодно." Ему казалось это утомительным. "Тем не менее, маленькая птичка говорит мне, что якобы это ваша невеста?"

"Кто? она? Она моя жена, но это первый раз, когда я вижу, как она призывает свою истинную природу на передний план. Я полагаю, что есть какая-то история о ее силах или что-то такое, что сделало свои раунды на севере. Найдите ее и дайте мне знать обычным способом."

"Да, мой ... Гурен. Все еще странно называть тебя так. Знаешь ли ты, что другие начали свои планы?" Янтин больше не улыбался. Тон и то, как он говорил, ясно показали, что существует серьезная опасность.

"Пусть они приходят. Я вернулся не для того, чтобы показать свою прекрасную жену, и теперь я знаю, что она также сильна. Разве я не имею права показать свою удачу? Мне нужно разрешение, чтобы вернуться домой? Правда?" Его голос падал с каждым предложением, но тон был как стальной клинок. Лицо Янтина потускнело.

"Останови свою ярость, мой ... Гурен. Я дам им знать, что ты вернулся только, чтобы показать жене свой дом. Правильно ли я это говорю?"

"Действительно, ты всегда знал, что, несмотря ни на что, я в конце концов простой человек. Несмотря на это, пришло время остановить их. В конце концов, я больше не хочу видеть, что мое сокровище ушиблено. Кроме того, она должна признать, что ее дочь - довольно непослушный дьявол, заставляя меня смутиться с самого начала." Природа Гурена, казалось, внезапно изменилась от чувства обнаженного ножа к обычной счастливой личности, которую он обычно выдвигал миру.

"Действительно. Мир в ярости, но мы терпим. Мы терпим, терпим и терпим." Стены земли, выше, чем человек, и толще, чем человек, также поднялись и покрыли двух бойцов. Скорость стен была настолько быстрой, что они даже не осознавали этого. Стены образовали коробку, и их оставили там. В течение двух минут мужчины стояли снаружи, слыша всевозможные ругательства, которые заставляли моряка краснеть. Эти двое, очевидно, были одержимы желанием увидеть, кто лучший воин.

Вместо этого Гурен смеялся и говорил на том же языке, что и всегда. "Я действительно буду сердиться на вас двоих, если вы продолжите вести себя как бродяги. Одна - моя жена, а другая - какая-то мать для меня. Конечно, вы не хотите разбить мое сердце?" Он спросил почти застенчиво и наконец они были встречены молчанием.